

«ЗНАЧИТ, РАБОТАЮ ЛЮДИ ИСКУССТВА НЕ НАПРАСНО»

Английский бизнесмен, живущий в Индии и поющий на таджикском языке? Согласитесь: такое может быть только в театре. Ведущему солисту Таджикского академического театра оперы и балета имени С. Айни Николаю Буряку подобную ситуацию предстоит освоить в новом спектакле «Хранительница огня», работа над которым близка к завершению.

Либретто оперы по мотивам индийского цикла стихов народного поэта Таджикистана Мирзо Турсун-заде создал Н. Исламов, музыку написал известный композитор, лауреат премии Ленинского комсомола Т. Шахиди. Постановкой оперы заняты режиссер Ш. Низамов и главный дирижер А. Низемамадов. А певцу Николаю Буряку предстоит перевоплотиться в промышленника Уотсона, создать характер жесткий, властный, хищный.

Партия исполняется на таджикском языке и в этом, несомненно, есть свои трудности. Над языком певцу помогают работать постановщик и дирижер спектакля, а также коллеги по театру. Это не первая попытка исполнения. Николай Николаевич с успехом спел ведущие партии в таджикских операх «Всадники народа» Д. Дустмухамедова, «Айни» Ш. Сайфиддинова. Не раз именно Н. Буряку доверяли композиторы исполнение своих кантат на юбилейных концертах, в праздничных программах.

За пятнадцать лет работы в Таджикском академическом театре оперы и балета имени С. Айни Николай Николаевич Буряк сроднился с национальной музыкой. Появлением в Душанбе Буряк обязан своему однокурснику

по Московской консерватории Бурхону Маматкулову. Бурхон принимал участие в конкурсе молодых вокалистов республик Средней Азии и Казахстана. В Алма-Ате он встретил Буряка и уговорил его переехать в Таджикистан.

С той поры Николай Николаевич спел почти весь классический репертуар — Каварадоссы в «Тоске» Дж. Пуччини, Монрико в «Трубадуре», Радамеса в «Аиде», Альфреда в «Травиате», Дона Карлоса в «Доне Карлосе» Дж. Верди, Канио в «Паяцах» Леонкавалло, Хозе в «Кармен» Ж. Бизе, Германа в «Пиковой даме» и других. Заметными достижениями стали также созданные Н. Буряком образы в операх «Оптимистическая трагедия» А. Холминова, «Тихий Дон» И. Дзержинского, «В бурю» Т. Хренникова.

Спрашиваю певца, как он работает над образами, что главное для него в партии, которую предстоит спеть?

— В классических операх для современного исполнителя всегда есть пример предшественников: скажем, трудно соперничать с Шалепиным в роли Мефистофеля или с Патти в «Норме», — рассказывает Николай Николаевич. — И в то же время каждый певец стремится найти свои собствен-

ные краски в создании сценического характера. Мне, например, очень помогают живопись, литература, общение с людьми разных возрастов и профессий. Много размышляю над ролью, стараюсь докопаться до истоков поступков моего героя, понять движения его души.

...Князь в опере А. Даргомыжского «Русалка». Петь в этом спектакле очень трудно — музыка мягкая, замедленная, тягучая. Современные же зрители привыкли к скорости. Как приблизить персонажей оперы к современности? Вместе с режиссером и дирижером спектакля мы решили сделать акцент на низменных качествах характера моего князя: ведь он виновник гибели девушки, которую увлек любовью и пустыми обещаниями, а опорой для нее стать не смог и не захотел. И дело, наверное, не только в социальном неравенстве — он богатый, она бедная. Мне, артисту и певцу, важно показать бедность духа князя, его душевную глухоту.

— Николай Николаевич, обидно артистам видеть полупустой зал. Столько сил, энергии, времени потрачено на спектакль, а поклонников оперы становится все меньше?

Мой собеседник грустно улыбается:

— Проблема театр и зритель характерна не только для нашей республики. Опера, пожалуй, самое условное из всех искусств, лишь балету уступает первенство. Даже в период своего расцвета опера была понятна

далеко не каждому, она пользовалась популярностью среди наиболее подготовленной, музыкально образованной публики из высшего света. В последнее же время в музыкальном воспитании, не боюсь сказать, утвердилась эпоха провала. Парадокс, но наши дети предпочитают классической музыке грохот ударников и барабанов.

Считаю, этот пробел необходимо восполнять со школьной скамьи. До тех пор, пока в школьном расписании не будет настоящих уроков музыки, пока эстетика не получит равенства с другими предметами, изучаемыми в школе, в театрах не будет зрителей, готовых к восприятию серьезного искусства.

Мы, артисты, пытаемся что-то сделать своими силами. Часто выступаем с концертами на предприятиях, в вузах, школах, выезжаем в сельскую местность. Вместе с моими постоянными партнерами — заслуженными артистами республики Г. Зориной, О. Сабзалиевой, Р. Мулоджановой и нашим концертмейстером Н. Сапрыкиной готовим программы концертов-лекций, видим, как откликаются на них зрители, как радуются встречам с музыкой. Кроме того, я преподаю в Таджикском государственном институте искусств имени М. Турсунзаде, вместе с Ханифой Мавляновой готовим смену.

Когда-то шестиклассником я услышал, как удивительно пела на концерте девочка. Это пение перевернуло мне душу. Именно тогда во мне произошел перелом. Я удивился тому, что я не знаю такой прекрасной музыки, и решил для себя — учиться понимать ее. Вот если на оперном спектакле или концерте хотя бы один зритель испытает подобное чувство, значит, я работаю не напрасно.

В. ДЕЯНИЧЕНКО.